

Шум воды.

Из ванной комнаты, где находился Вэй Усянь, доносились звуки, способные взволновать воображение.

Лань Чжань в это время тоже приводил себя в порядок в своей ванной. В его сознании всё ещё всплывали те кровавые и будоражающие кровь картины. Он тряхнул головой, пытаясь отогнать прочь мысли, которые вызывали лишь неловкость, но разве можно так легко выбросить из головы то, что уже глубоко укоренилось?

Итогом стало то, что Лань Чжань впервые в жизни простоял под ледяным душем целых тридцать минут.

Придя в себя, он решил спуститься вниз, чтобы выпить воды.

Вэй Усянь, который всё это время прислушивался к движениям наверху, как только услышал, что Лань Чжань открыл дверь, тут же метнулся на первый этаж и забежал на кухню.

Он нарочно чуть распустил пояс, который только что завязал, так что одежда сидела свободно, едва держась на плечах. Полуобнажённый ворот открывал вид на рельефные мышцы, которые выглядели сейчас особенно соблазнительно.

Услышав шаги, он притворился, что только что заметил Лань Чжана, и небрежно бросил:

— Ванцзи, ты тоже спустился? Хочешь пить? После вина полезно выпить немного воды, чтобы лучше спалось. Держи, это тебе.

Закончив фразу, Вэй Усянь протянул Лань Чжаню один из двух стаканов, которые держал в руках, а второй — к полному изумлению Лань Чжана — поднёс к своим губам и залпом осушил.

Может, он пил так спешно из-за жажды, а может, намеренно — специально пил так торопливо, нарочито распахнув ворот, позволяя каплям воды стекать по коже вниз.

Пальцы Лань Чжана сжались — казалось, ещё мгновение, и стакан в его руке превратится в крошку.

Опомнившись, Лань Чжань залпом выпил свою воду, с силой поставил пустой стакан на стол, выплёскивая таким образом раздражение, и тут же исчез из виду.

— Хе, недотрога.

Увидев, как сильно он вывел Лань Чжана из равновесия, Вэй Усянь пришёл в полный восторг. Он направился в свою комнату: завтра на работу, а через два дня начинается турнир по обмену студентами между Четырьмя великими академиями. Лань Чжань, будучи организатором и его непосредственным начальником, должен, ну, может быть, сможет выписать ему отгул.

Вернувшись в комнату, Вэй Усянь увидел мягкую уютную кровать и мгновенно провалился в сон.

Он и не подозревал, что Лань Чжань из-за его выходок потерял покой и никак не мог уснуть.

В полудрёме Лань Чжань оказался в деревянном домике. Посреди комнаты стоял восьмиугольный стол, рядом — пара кресел тайши в традиционном стиле, а у окна примостился старинный ткацкий станок.

Неужели это вещи хозяйки дома?

Нужно подойти и осмотреться.

— О, этот знак...

Лань Чжань внимательно разглядывал его.

Почему он кажется таким знакомым?

В этот момент у входа слышались шаги.

— Лань Чжань, смотри, что я принёс тебе!

Знакомый голос. Тот самый человек, который только что подал ему стакан воды.

— Лань Чжань, что случилось? Тебе нехорошо?

Вэй Усянь подошёл ближе и приложил ладонь к его лбу. Убедившись, что всё в порядке, он заметно успокоился.

Видя, как озадаченно застыл Лань Чжань, Вэй Усянь снова решил поддразнить его.

— М-м...

— Неслыханно! Как ты можешь вести себя так неподобающе?

Лань Чжань был шокирован внезапной выходкой Вэй Усяня, его лицо и уши мгновенно залились густым красным румянцем, а кончики ушей, казалось, вот-вот начнут кровоточить.

— Лань Чжань, что с тобой? Что ты сегодня делал? Ты ведёшь себя очень странно.

Вэй Усянь не понимал, что происходит, и внезапная перемена в Лань Чжане немного его ранила.

— Что здесь такого? Мы же не в первый раз это делаем. Или мало мы творили вещей и похлеще? — обиженно пробормотал Вэй Усянь.

— В академии, в комнате, у печи, в деревянном сарае... даже в горах у ручья, на краю поля, в лесу — где мы только не бывали! Скажи, ну скажи, ты что, решил пойти на попятную?

Вместе с упрёками Вэй Усяня в разум Лань Чжаня хлынул поток чужих воспоминаний. Нет, нельзя сказать, что они были чужими. У них были одни и те же имена, одни и те же лица, словно они были одним человеком, живущим в разных мирах.

В этих воспоминаниях Лань Чжань обещал Вэй Усяню: после того, как они удалятся от мира, они найдут тихое местечко, построят хижину, днём Вэй Усянь будет работать в поле, а Лань Чжань — заниматься хозяйством, а по ночам, если появится Злая нечисть — будут охотиться, если же нет — предаваться утехам без всякого стыда.

От этих картин лицо Лань Чжаня покраснело ещё сильнее, он не знал, как теперь смотреть Вэй Усяню в глаза.

— Пик-пик.

Звук сигнала вывел Лань Чжаня обратно в реальность — это был прогноз погоды.

Лань Чжань, который обычно просыпался точно по расписанию, сегодня, вопреки обыкновению, проспал.

<http://bllate.org/book/22357/2343522>